

УДК 316.28

Павленко Александр Владимирович

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, к.филос.н.
Мичуринский государственный аграрный университет
Мичуринск, Россия
pav9055@yandex.ru

Alexander V. Pavlenko

Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Ph.D.
Michurin State Agrarian University
Michurinsk, Russia

Хрусталева Анна Алексеевна

бакалавр
Мичуринский государственный аграрный университет
Мичуринск, Россия
annafedotova0402@gmail.com

Anna A. Khrustaleva

bachelor
Michurin State Agrarian University
Michurinsk, Russia

ОПТИМИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ СРЕДЫ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

OPTIMIZATION OF THE COMMUNICATION ENVIRONMENT AS A PHILOSOPHICAL PROBLEM

Аннотация

В статье производится обобщенный философский анализ феномена коммуникативной сферы общественного бытия, выявляются основные подходы к ее описанию, причины ее функционирования и влияния в системе социальной реальности современного общества. Производится поэтапное выявление возможностей и механизмов (алгоритмов) для оптимизации коммуникативного пространства общества; соотносятся процессы НТП и оптимизации коммуникативной сферы общественного бытия в следующих контекстах: социально-философском, технологическом, социально-культурном.

Ключевые слова:

социальная реальность, коммуникативная сфера общества, онтологический статус коммуникации, философия коммуникации

Abstract

The article provides a generalized philosophical analysis of the phenomenon of the communicative sphere of social life, identifies the main approaches to its description, the reasons for its functioning and influence in the system of social reality of modern society. A phased identification of opportunities and mechanisms (algorithms) for optimizing the communicative space of society is carried out; the processes of scientific and technical progress and optimization of the communicative sphere of social life are correlated in the following contexts: socio-philosophical, technological, socio-cultural.

Keywords:

social reality, communicative sphere of society, ontological status of communication, philosophy of communication

«Языковой поворот» в философии начала XX века (Л. Витгенштейн [1]) стал достаточно серьезным теоретическим шагом к пониманию онтологических и гносеологических особенностей самого субъекта познания и, в частности, языковых форм выражения истины, принципов как самим языковым формам человеческого общения, так и принципам/механизмам многоуровневых языковых взаимодействий. Л. Левенталь, У. Джеймс, М. Хайдеггер, Ю. Хабермас, Н. Луман [2] стали авторами тезисов, составляющих теоретическое основание для «предметно-ориентированной» концепции коммуникации. Кибернетическая (технологическая) модель коммуникации

(Н. Винер [3]) детализирует сам коммуникативный процесс и позволяет говорить уже о различных элементах коммуникативного процесса (приемник, передатчик, канал-медиум и т.д.), функционально влияющих как на смысловое пространство общения/понимания, так и на саму систему рационального формирования действенного отношения участников. В философской теории коммуникации прошлого века М. Маклюэн аргументированно обосновал существование тенденция соотношения векторов научно-технического прогресса, развития средств коммуникации и структуры общественного сознания [4].

Полностью разделяем мнение Ю.А. Антоновского, который констатирует, что к концу XX – началу XXI века сформированы и успешно функционируют две доминирующие эпистемологические позиции в отношении природы и механизмов осуществления коммуникативного процесса: а) инструментальный (медиа-коммуникативный); б) интеграционно-коммуникативный [5, с. 10-11].

В последние десятилетия эпистемологический анализ феномена коммуникации традиционно производится в следующих контекстах: 1) синергетики (Аршинов В.И., Киященко Л.П., Герасимова И.А., Буданов В.Г.) [6]; 2) при анализе работы социальных технологий (Лекторский В.А, Касавин И.Т., Юдин Б.Г. [7]); 3) в контексте этического измерения социальных коммуникаций (Горохов В.Г., Аршинова В.И.[8]); 4) исследование логических оснований формирования коммуникативной структуры (Никифоров А.Л., Васюков В.Л. Куслий П.С., Вострикова Е.В.[9]). К концу XX века социально-гуманитарное знание формирует целый теоретический конгломерат разноречивых научных тенденций и подходов, объединяемый, преимущественно, только предметом исследования – феноменом коммуникации – коммуникативистику [10].

Полагаем, наиболее важным в эти исследования представляется поэтапное осмысление взаимообусловленности не только субъекта и объекта познавательной деятельности, но и форм их взаимодействия, некой познавательной «прослойки», которая адептами классической науки нивелировалась. Наряду с общественным сознанием в этой «прослойке» определенное место отводится системам коммуникативного взаимодействия. На наш взгляд наиболее существенным при этом представляется тезис о том, что в онтологической картине действительности стоит учитывать не только изначальную систему субъект-объект изучения мира, но и формы, атрибутивно присущие этим компонентам. Так, в частности, интенциональная

(векторная, матричная, контекстуальная) природа познавательной деятельности человека лежит в основе всех аспектов любого гносеологически обусловленного акта, а объектом исследования может стать и сама социальная реальность, и коммуникативные системы ее обуславливающие. В современном социально-гуманитарном знании выделяются естественно-научный, социально-философский, технологический и социально-культурный контексты изучения проблемы формирования и развития коммуникативного пространства как такового.

Теоретическое обоснование онтологического статуса феноменов общения находим как у зарубежных (Г.Гегеля, К.Фихте, С.Кьеркегора, Ф.Ницше, К.Ясперса, О.Больнова, М.Бубера, М.Хайдеггера, К.Ясперса, Г.Г. Гадамера, Ж.Делеза и др.), так и отечественных (Н.А.Бердяева, С.Л.Франка, А.Ф.Лосева, М.М.Бахтина) авторов классикой философской литературы. В первые десятилетия XXI века их дополняют и расширяют работы С.С.Гусева, Б.И.Липского, Б.В.Маркова, А.Р.Абдуллина и др. Р.С. Крастынь эксплицирует феномен коммуникации, раскрывает трансцендентальные основания модели общения; общение как особый способ доступа к бытию в границах «здесь-бытия», «бытия-с-другим» [11].

Все это позволяет говорить о наличии в определенном онтологическом статусе самой коммуникативной системы, способной оказать серьезное влияние на результативность любой познавательной деятельности. Иными словами, коммуникативная составляющая социальной реальности вполне может иметь собственный онтологический статус, что позволяет отнести ее к базовым категориям социальной реальности. Это обуславливает тезис о том, что все элементы коммуникативной системы «коммуникант-канал(медиум)- сообщение-реципиент» представляют собой онтологическое единство, влияющее как на субъект, так и на объект любой систем познавательной деятельности.

М. Маклюн полагает, что «медиа» представляют собой своеобразное «расширение» человека. Его знаменитая метафора сопоставления коммуникативного пространства и электрического света [1, с. 10-12], создание «теории поля коммуникации» [1, с. 43] соотносится, на наш взгляд, с контовской попыткой создания «социальной физики», стремлением к иллюстративному соотнесению физических и социальных явлений. Полагаем, что подобная тенденция здесь вполне оправдана. Сфера коммуникации Маклюэном признается объективным фактором, «средой» существования не только коммуниканта/реципиента, но и значительной силой,

определенной смысловой/ аксиологической социальной структурой, которая, во многом определяет как форму, так и результативность коммуникативного акта, формирует базовые условия для любого вида детальности, и напрямую касается всех форм социального познания. Мало того, Маклюэн высказывает революционное для философской мысли XX века мнение о том, что сам феномен коммуникации как таковой определяет историю и культуру цивилизации [1, с. 23-25].

По мнению Маклюэна, погружение человека в «гибридную» коммуникативную среду [1, с. 63] создает для него иную культуру восприятия социальной и физической действительности, что дает коммуникативному пространству статус онтологической природы, атрибутивно присущей человеческому существованию. Полагаем, что это явление можно отнести к разделу культуры (второй природе человека) и, в частности, обозначаемой «культурой общения». Культура как таковая, на наш взгляд, представляет собой мультиплицированную социально-обусловленную реальность, обозначаемую системой духовных и материальных ценностей, определяющую как векторы, так и структуру отношения-деятельности, всего антропного бытия. Этот тезис, на наш взгляд, вполне согласуется с содержанием концепции «онтологического структурного реализма» А. Чакраварти, Э.В. Тереховича [12].

Современные исследователи часто пытаются дать наиболее адекватную характеристику многообразным формам культуры общения человека. Некоторые исследователи пытаются отдельно выделить «цифровую среду общения». Так, например, Д.А. Фурсова (2020), пытается разобраться в многочисленных проблемах определения феномена «информационно-коммуникативная среда» делает собственное достаточно запутанное ее определение, применяя, на наш взгляд, опрометчивый шаг отождествления содержания достаточно различных по объему понятий: «цифровые» и «информационные» коммуникации. По ее мнению, информационно-коммуникативная среда – это «синтез онлайн- и офлайн-сред, в котором основообразующим «веществом» сложно считать информацию; Интернет и множество цифровых устройств – совокупность условий; а социальным окружением, детерминирующим социокультурные условия, - субъектов информационно-коммуникативной среды, которые представлены как людьми, таки различными андроид-программами» [13, с. 165] При такой дефиниции напрашивается каверзный вопрос: может ли быть коммуникативный акт не содержать информационную составляющую? И можно ли лишить «нецифровые» формы отношений

информационной составляющей? И хотя автор статьи поддерживает В.М. Рогозина о смысловом отождествлении понятий «информационная реальность» и «информационно-коммуникативная среда». [13, с. 167], полагаем этот вопрос достаточно дискуссионным. Указанное выше лишь подтверждает тезис, поднятый Д.А. Фурсовой о значительных проблемах современной науки в поиске общего и универсального определения понятия «коммуникативная среда». С этим положением мы полностью согласны.

Перейдем непосредственно к описанию динамичной модели развития коммуникативной среды цивилизации, которое гениальный Маклюэн непосредственно соотнес с явлением научно-технического прогресса. В этом отношении нам интересен процесс становления развития материальной и духовной культуры цивилизации (прогресс), рассмотренный в контекстах взаимообусловленных уровней: развитие технологий и средств коммуникации и стремление к оптимизации коммуникативной среды. Иными словами, развитие цивилизации сопровождалось стремлением человека к поиску максимально быстрого и адекватного (детального), приближенного к истинному способу передачи конкретной информации (сведений). Подобный тезис встречаем не только у Маклюэна, но и у Э. Кассирера, К.Г. Юнга, А.Ф. Лосева, Д.С. Лихачева, Н.С. Рыбакова, С.В. Якишина [14] Подобные тенденции замечаем и в отечественном научном дискурсе начала третьего десятилетия третьего тысячелетия (Е.А. Морозова, И.С. Межов, А.С. Жилина, С.М. Качалова [15] и др.). Большинство из перечисленных выше авторов склоняются к мнению, что процесс оптимизации коммуникативного пространства неизменно сопровождается расширением каналов коммуникации, усовершенствованием технологий и средств передачи информации.

Изложенное выше позволяет резюмировать следующее: коммуникативное пространство как часть антропосреды, атрибутивно присущая человеческой природе и имеющая конкретный онтологический статус, представляет собой объективно существующее и сущностно обусловленное явление, определяющее векторы жизнедеятельности человека/человечества. Развитие цивилизации обусловлено стремлением людей к оптимизации коммуникативного пространства, желанием обеспечить наивысший уровень без потерь передачи больших объемов сведений (информации). При этом научно-технические революции обуславливают не качественное изменение пространственно-временных форматов общения, но

существенно влияют на языковые формы передачи информации и, что самое главное, меняют мировоззренческие структуры, создавая при этом новый парадигмальный скачек в процессе познавательной деятельности человека. Последнее явление подразумевает объективный процесс усложнения как самого социального пространства, так и форм социального поведения человека.

Изложенное выше указывает лишь общую тенденцию становления и усложнения человеческого бытия, рассмотренного с позиции категории «общение», однако вопросы и проблемы, выявленные упомянутыми выше авторами, во многом, еще остаются не разрешенными. Это удел ближайшего будущего.

Список использованных источников

1. Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Пер. сангл. В. Николаева; Закл. ст. М. Вавилова. - М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц., «Кучково поле», 2003. - 464 с.

2. Антоновский А.Ю. Коммуникативная философия знания: от теории коммуникативных медиа к социальной философии науки. М., 2015. - 175 с.

3. Винер Н. Кибернетика и общество. М.: Иностранная литература, 1958.- 203 с.

4. Коломейцев И.А. Эволюция представлений о роли средств массовой коммуникации в работах М. Маклюэна/ Н.Новгород: Вестник НГУ им. Лобачевского, 2013, № 3(31). - С. 38-43

5. Антоновский А.Ю. Коммуникация как эпистемологическая проблема: от теории коммуникативных медиа к социальной философии науки / автореф. дисс.... д.филос. н.) 9.00.11 – Социальная философия, М.: ИФ РАН, - 26 с.

6. Аршинов В.И. Нанозтика-конвергенция этических проблем современных технологий или пролегомены к постчеловеческому будущему? / В.И. Аршинов, В. Б. Горохов, В.В. Чеклецов //Эпистемология и философия науки. 2009. № 2; Никифоров А.Л., Антоновский А.Ю., Вострикова Е.В., Куслий П.С. Лингвистика, коммуникация и история: семантический анализ / Отв. ред.: А.Ю.Антоновский, А.Л.Никифоров. - М., 2013; Васюков В.Л. Смысл и коммуникация // Эпистемология и философии науки. 2008. № 4. С. 53-56.

7. Лекторский В.А. Конструктивизм vs. Реализм // Эпистемология и философия науки. 2015, № 1; Касавин И.Т. STS: опережающая натурализация или догоняющая модернизация? //Эпистемология и философия науки. 2014. № 1. С. 5-17; Столярова О.

А. Исторический контекст науки: материальная культура и онтологии//Эпистемология и философия науки. 2011. Т. XXX. № 4. С. 32-50.

8. Аршинов В.И. Нанозтика - конвергенция этических проблем современных технологий или пролегомены к постчеловеческому будущему? /В.И. Аршинов, В. Б. Горохов, В.В. Чеклецов//Эпистемология и философия науки. 2009. № 2.

9. Никифоров А.Л., Антоновский А.Ю., Вострикова Е.В., Куслий П.С. Лингвистика, коммуникация и история: семантический анализ / Отв. ред.: А.Ю.Антоновский, А.Л.Никифоров. - М., 2013; Васюков В.Л. Смысл и коммуникация // Эпистемология и философии науки. 2008. № 4. С. 53-56.

10. Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика /

11. Крастынь С. Р. Онтологические основания коммуникации: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.01 / Крастынь Сергей Робертович; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. - Санкт-Петербург, 2009. - 17 с.

12. Терехович В.Э. Субъекты, объекты и реальность (ч.2) // Эпистемология и философия науки, 2023, Т.60, № 1 (60). – С. 149- 160.

13. Фурсова Д.А. К проблеме определения понятия «информационно-коммуникативная среда» / Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, 2020, № 2 (94), С.163-168.

14.Якишин С.В. Культурно-коммуникационное пространство современного города: идентификация личности: диссертация ... кандидата философских наук: 24.00.01 / Якишин Сергей Викторович; [Место защиты: Морд. гос. ун-т им. Н.П. Огарева]. - Нижний Новгород, 2013. - 202 с.

15. Краснова С.М. Пути совершенствования коммуникативного пространства компании// Знак: проблемное поле медиаобразования, 2020, № 3 (37). - С. 43-49.